

Это казалось немного несправедливым. Книга была довольно популярной, так что, вероятно, тысячи людей прочитали ее. Так почему же именно я!?

Я даже осилила меньше половины истории. Я была так разочарована концовкой моего любимого персонажа, злодейки номер четыре. Четыре была найдена мертвой в тюрьме. Так что я просто уснула, дойдя до этой части.

— Какого черта? — спросил я себя, но ответа не получила, и вскоре распространился аромат свечей для сна, и мое сознание уплыло куда-то далеко. Когда я снова открыла глаза, я уже была в аукционном доме.

«Фух, наверное, все же лучше быть злодейкой, чем злодейкой номер четыре... Верно?»

Злодейка номер четыре, Шей.

Она была той, кто держался за главного героя больше всех остальных.

Она ненавидела главную героиню, которая всегда поддерживала главного героя. В конце концов, она стала злодейкой, которая осталась стоять на месте, наблюдая, как главная героиня падает с обрыва.

И вот, наблюдая за всей этой ситуацией, главный герой в итоге посадил злодейку номер четыре в тюрьму.

Затем, даже не получив суда, она встретила ужасную смерть.

Это правда, что злодейка номер четыре совершала злые поступки. Четыре творила зло, но на самом деле ее ложно обвинили в том, что она толкнула главную героиню.

К сожалению, она по глупости попала в ловушку злодейки номер один.

Роль злодейки номер четыре была самой жалкой. Поэтому вполне естественно, что у нее был такой конец.

«И причина, по которой злодейку номер четыре так ненавидели... Четыре так сильно ненавидели...»

Это было потому, что она была красивой. Она была не просто красивой, а бесспорно красивой.

Это анахроничная и старомодная причина. Обычно, если кто-то красив, с ним хочется быть ближе... Так почему же все персонажи хотели ее убить?

У всех злодеек было свое очарование, но злодейка номер четыре была особым персонажем с роковым обаянием.

Я была совершенно поражена описаниями, подчеркивающими ее роковую красоту, и перечитывал их снова и снова.

Как может существовать такая женщина? Она может соблазнить любого мужчину, просто взмахнув ресницами, как?

Как только я подумала об этом... Я вспомнила автора книги.

Автор несколько раз использовал потусторонние преувеличения, чтобы утверждать, что

злодейка номер четыре чрезвычайно красива. Я была очень взволнована, хотя и считала это нелепым, но все равно ждала появления злодейки номер четыре. И теперь я понимаю, почему эта злодейка считалась дьявольской женщиной.

— Это безумие!

Прежде чем как следует поговорить с человеком, купившим меня, эрцгерцогом Швейденом, меня заставили сначала принять ванну. Я стояла перед зеркалом с водой, стекающей по волосам, и кричала:

— Унни, возьми меня!

*(□ □□□/Take me/You can have me= I'll be yours или иногда может означать «Выходи за меня замуж»)

Бам.

Я ударилась лбом о зеркало, отчего он разболелся. Я не могла скрыть широкую улыбку, глядя на лицо передо мной.

Красотка. Проще говоря, чертовски красивая.

Этого достаточно, чтобы описать его... Ну, в общем, это приемлемо.

Рыжие волосы, избавленные от грязи, выглядят так же свежо, как если бы они были сделаны из лепестков роз. Длинные, как у лисы, глаза, пышные ресницы и нефритово-белая кожа. Слегка приподнятые уголки ее рта заставят любого уставиться на нее. Вдобавок ко всему, ее тело идеально. Я едва смогла ухватить свой дрожащий рассудок, когда рассматривала свое тело.

Злодейка номер четыре не была хрупкой женщиной, которая выглядела так, будто сломается от одного прикосновения. Напротив, она была здоровой красавицей, как кобыла.

Это тип сексуальной старшей сестры!

Я худая, может быть, потому что сейчас мало ем, но даже если я немного наберу вес, у меня все равно будет очень чувственная вибрация. Я была уверена, что так и будет.

Боже мой. Это я. Это я!...

Люди обычно тщеславны, поэтому я на мгновение забыла о ситуации и почти прокричала «ура» за обладание этим телом.

Ее серебряные глаза с голубоватым оттенком чарующе мерцали. Ключицы, одни из самых красивых, которые я когда-либо видела, имели ровную и прямую форму, словно изваянные. В дополнение к ее великой красоте, у нее даже была тайная родословная, принадлежащая «магу живописи», так почему же злодейка номер четыре не героиня?

Я вздохнула, глядя на этот мир, который проталкивает слабую и невинную женщину на главную женскую роль.

Если бы обладательница этого тела была главной героиней, я уверена, сюжет был бы довольно интересным и увлекательным, без разочаровывающих ситуаций!

— Миледи, эрцгерцог хочет пообедать с вами внизу.

В это время я услышала голос, который притянул мою душу, сбежавшую далеко-далеко, обратно в мое тело.

Это был Теобальт, дворецкий.

— Понятно.

Дворецкий был тем, кто разместил одежду в помещении в шкафу.

После того, как я немного успокоилась, я просто вышла и решила не разговаривать в неформальной обстановке. В конце концов, дворецкий был дедушкой.

Из-за моей к-крови*, заложенной в моих воспоминаниях, я считала неприемлемым использовать неформальную речь по отношению к нему, в отличие от дворян в книге. К тому же, я не знаю, была ли злодейка номер четыре на самом деле злодейкой. Ведь четыре на самом деле благородная дева.

П.п: K-blood означает корейскую кровь. Некоторые из вас, возможно, уже знают, но корейцы очень строго относятся к использованию формальной речи, когда разговаривают со старшими или даже просто с кем-то старше.

Если бы эти люди были плохими парнями, история была бы другой, но пока что они не сделали ничего подозрительного. По крайней мере, я верила, что они ничего мне не сделают.

Во время мытья я оставалась настороже и пыталась почувствовать любое движение снаружи, но не услышала ничьих шагов.

Эта красота может свести с ума мужчин и женщин, независимо от их возраста, но, видя, что они этого не сделали...

Люди в этом особняке казались людьми, а не собаками. Я откинула волосы назад и отошла от зеркала.

— Думаю, теперь ты немного успокоилась.

Через некоторое время я спустилась в столовую и увидела, что он читает газету.

Если подумать, то этот мир похож на смесь средневековья, когда рыцари ездили на лошадях, размахивая мечами, и индустриального периода, когда уже существовали поезда. Я взглянула на заголовок газеты, которую он положил.

— Вы встречаетесь с красивой женщиной, эрцгерцог Швайден?

Я уверена, что упомянутый эрцгерцог Швейден - это он, но, если я правильно помню, в романе есть только одна главная героиня.

— Это Уэмбу.

— Уэмбу?

— Собрание бесполезных слухов или неподтвержденной информации.

О, сплетни.

Он оборвал тему с недовольным выражением лица, и я решила оставить все как есть.

Как только я села, Мейнард вошел и принес посуду. Затем он бросил взгляд на мое лицо и исчез, покраснев до шеи.

О, хорошо. Невинный. Очень невинно.

— Слушай. Это водянистый суп из моллюсков, так что его будет легко проглотить.

— Вкусно.

Нет, еда была великолепна. У супа глубокий, сливочный вкус, который увлажняет язык. Попробовав его, я думаю, что они называют его похлебкой из моллюсков?

Поскольку это была моя первая еда с тех пор, как я обрела это тело, я едва сдерживалась, чтобы не съесть все сразу.

Если в итоге у меня будет расстройство желудка, я просто буду страдать. По крайней мере, столько рациональности во мне еще оставалось.

— Будет лучше сначала представиться. Меня зовут Лациус де Швайден.

В середине трапезы молчаливый мужчина вдруг открыл рот. Конечно, я уже знала его имя. Читая книгу, я всегда думала, что это имя хорошо подходит к его характеру.

— Шей, — немного жеманно ответила я.

Он не обратил внимания на мою манеру речи. Вместо этого он аккуратно вытер рот салфеткой и спросил:

— Как тебя поймали?

Я почти погрузила нос в тарелку, чтобы выиграть немного времени, прежде чем ответить.

«Эээ, так...»

Злодейка номер четыре родилась в маленьком волшебном королевстве Эдмунд с невероятно редкой родословной, известной как «волшебник живописи». Они обладают магической способностью, которая позволяет рисунку стать реальностью, и эта сила может передаваться только от родителей к их детям.

Таким образом, это чудо 2D становится 4D. Если нарисовать изображения сотен миллиардов гаутов, они могут превратиться в реальные деньги.

Конечно, можно было бы быстро обнаружить, что деньги фальшивые, поскольку на каждой золотой монете напечатано эмиссионное число, поэтому никто на самом деле не стал бы совершать такой глупый поступок, но с теоретической точки зрения это вполне правдоподобный сценарий.

Кроме того, существует бесконечное множество вещей, которые можно создавать помимо денег.

Сила мага живописи не имела предела. Поэтому, естественно, многие влиятельные люди жаждут заполучить их; вот почему маги живописи отчаянно скрывают свою личность. Если вас поймают, то заключат в темницу и заставят постоянно рисовать. В конце концов, вас заставят родить ребенка. Лучшим концом было бы просто откусить себе язык и умереть.

— Я попалась им. Так как я - волшебник живописи.

Собравшись с мыслями, я ответила низким голосом. Тогда эрцгерцог Швайден кивнул головой, как бы давая понять, что понял.

— Должно быть, за тобой гнались.

— Я убежала в пустыню, но у меня не было ни бумаги, ни пера.

— О, помню о таком ограничении.

Магия живописи означает, что должна быть бумага, какой бы дешевой она ни была. Не имело значения, используете ли вы перо, кисть или уголь. Но, должна быть бумага, ткань или холст. И я выжила бы в таком затруднительном положении.

Я внутренне похвалила себя за отличное изложение прошлого злодейки номер четыре. А затем я переключила свое внимание на свежий салат.

— Значит, в настоящее время вам некуда возвращаться, верно? — спросил эрцгерцог Швайден низким голосом, когда я вытянула перед собой всю чашу. Он использовал такой тон, что я подняла брови и вопросительно уставилась на него.

Я планирую уехать, как только мне станет лучше, так почему вы спрашиваете об этом? Мне страшно.

<http://tl.rulate.ru/book/53575/2439103>